

ЗОЛОТЫЕ ПА-ДЕ-ДЕ О БАЛЕТАХ ПАРИЖСКОЙ ОПЕРЫ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА



— «Дон Кихот»
в постановке Рудольфа
Нуреева — балетный
блокбастер для
семейного просмотра



— «In the middle,
somewhat elevate»
Уильяма Форсайта —
творческий манифест
мастера, созданный
в 1987 году

Отмечать Новый год, не говоря о том, чтобы отправиться по такому случаю в театр, совсем не в традициях Старого Света. В то время как в Москве новогодний спектакль в Большом по-прежнему остается одним из самых кассовых за сезон, «Ла Скала», Берлинская опера и Амстердамский музыкальный театр запросто позволяют себе 31 декабря устраивать выходной. «Щелкунчика» дает разве что лондонский «Ковент-Гарден», и то только днем. На фоне европейских соседей Париж все-таки держит марку, и в афише главного французского театра сразу два спектакля — на исторической сцене Парижской оперы и на новой — на площади Бастилии.

«Слишком много золота! Слишком дорогой мрамор! Скромнее надо быть, месье!» — это лишь некоторые из претензий, которые в 1860-х годах сыпались на голову архитектора Жана Луи Шарля Гарнье. На все нападки, от которых он оборонялся на протяжении 15 лет строительства Оперы, Гарнье разном ответил в своей книге «Le Nouvel Opera de Paris»: «Мне казалось, что театр должен быть ярче, чем тюрьма, а женщина, которая идет на бал, должна быть одета красивее, чем посудомойка. Но я, похоже, ошибся, и надо заменить занавес похоронным покрывалом». Молодой француз искренне недоумевал, как месье в черном фраке и белом галстуке, как мадам в шелках, с обнаженными плечами и в бриллиантах, как весь этот блеск и шарм высшего света богатой Второй империи окажутся в здании, которое не сможет достойно их принять? Видел бы он сегодня этих французов, взлетающих по парадной лестнице в уггах, прижимая к себе вместо роскошной дамы мотоциклетный шлем, а затем спешно заталкивающих пуховик под красное бархатное кресло. Так вот новогодний гала — один из немногих вечеров, которые не разочаровали бы месье Гарнье: публика старается соответствовать блеску его Оперы.

31 декабря на исторической сцене покажут современную программу балетов Уильяма Форсайта и Триши Браун. В свое время эти классики американской хореографии сделали подарок парижской труппе, поставив специально для нее свои спектакли. Сегодня труппа делает подарок зрителям, собрав их в один вечер: «In the middle, somewhat elevate» (1987), «Pas / Parts» (1999), «Woundwork 1» (1999) Форсайта и «O Zlozony / O Composite» (2004) Браун.

Поэтичный балет «O Zlozony / O Composite» отвечает за романтическое настроение вечера. Хотя Триша Браун не меньший провокатор, чем Форсайт, к танцевальным экспериментам в Опере она подошла с женской чуткостью. Делом жизни американской постмодернистки стали поиски нового танцевального языка. Для этого она без устали придумывала для каждой из 26 букв латинского алфавита свои движения. Французским артистам (Орели Дюпон, Мануэль Легри, Никола Ле Риш), которые в 2004 году приехали в Нью-Йорк для изучения языка Браун, она предложила пойти дальше и изобрести не только свои алфавиты, но и составить из букв танцевальные фразы таким образом, чтобы в них гармонично уживалась классика и современность. Получился в прямом смысле белый балетный стих.

Но все же главное событие вечера — балеты Уильяма Форсайта. Артисты заходят с беспроектного «In the middle...». Этот одноактный балет стал

не просто творческим манифестом Форсайта, он причислил хореографа к живым гениям. «Язык никогда не стареет, дата есть только у почерка, — говорил он в 1987 году. — Я не задаюсь вопросом, классический я хореограф или нет, но говорить на языке классического балета мне удобнее. Я владею алфавитом, который я могу использовать для написания современной истории».

Историю он писал ногами молодой солистки Парижской оперы Сильви Гиллем. Ее тело, готовое к любым экспериментам, ее неукротимый темперамент были для Форсайта идеальными инструментами. Он разрушал позиции, смещал оси, перестраивал точки опоры, загонял темп — пощечины-батманы сыпались чуть ли не на каждый такт. Форсайт гонял артистов, доводил до иступления зрителей, и в одну секунду схватка обрывалась, оставляя ощущение, будто тебя окунали в ледяной источник.

С 1987 года «In the middle...» стал хрестоматией, за прочтение которой берутся все кому не лень, выдавая в лучшем случае бездумную гимнастику. Но за качеством исполнения своего репертуара в Опере Форсайт следит лично — накануне премьеры этой программы он приезжал в Париж на репетиции. В балетах «Pas / Parts», «Woundwork 1», поставленных в 1999 году, он продолжил свои эксперименты с танцевальным языком. Это все те же абстрактные ребусы, зашифрованные в форсайтовские символы и разложенные на дуэты, трио и четверки.

В противоположность интеллектуальному сеансу в Гарнье на сцене Орега Bastille 31 декабря дают блокбастер для семейного просмотра — балет «Дон Кихот» в хореографии Рудольфа Нуреева. С этого балета началась карьера молодого танцовщика Кировского балета в СССР, его же одним из первых Нуреев поставил на Западе. Сперва по заказу Венской оперы в 1962 году, затем повторил в Цюрихе, в Норвегии и, наконец, в 1981 году директор Opera de Paris Розелла Хайтауэр предложила Нурееву перенести «Дон Кихота» на парижскую сцену. Вслед за спектаклем в Париж переехал и он сам, сменив Хайтауэр на ее посту.

Все действие Нуреев уложил в три акта с прологом, добавил в спектакль испанских мотивов на свой вкус, комических моментов, но в целом сохранил схему великолепного дивертисмента. Десять лет назад в Парижской опере «переодели» спектакль своего экс-худрука, попытавшись максимально точно восстановить колорит и декорации московского исходника.

Но сколь бы роскошны ни были живописные сады Гранады, порт Барселоны, веера и шуршащие испанские юбки, успех «Дон Кихота» зависит от исполнителей главных партий. 31 декабря зрителей ждет лучшая Китри в сегодняшней французской труппе — Дороте Жильбер. Жизнелюбие и авантюризм этой балерины заразительны, а техника исполнения — безупречна. Правда, ей в пару достался не самый эмоциональный партнер (Базиль — Карл Пакетт), но темперамента Жильбер с лихвой хватит и на двоих.

31 декабря, 19:30, Opera Garnier, Форсайт/Браун
31 декабря, 19:30, Opera Bastille, «Дон Кихот»